

**Письмо князя Константина Острожскаго, воеводы кievскаго, къ сыну
его Янушу, каштеляну краковскому. 7 мая 1607 года.**

Извѣстный ревнитель и защитникъ православія и народности русской въ XVI ст., князь Константинъ Константиновичъ Острожскій жилъ около ста лѣтъ и болѣе полустолѣтїя наполнилъ своими громкими, въ потомство перешедшими, дѣяніями. Но роду своихъ дѣйствій, по своему первенствующему во всѣхъ отношенїяхъ положенію въ южной Руси, по своимъ фамильнымъ и общественнымъ связямъ, онъ имѣлъ чрезвычайно обширныя и самыя разнообразныя сношенїя и несомнѣнно велъ огромную переписку; но время не пощадило произведеній его пера, какъ не пощадило всѣхъ его просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій и самаго рода его. Изъ громадной его переписки—частной и дѣловой сохранилось лишь нѣсколько писемъ, помѣщенныхъ въ IV томѣ актовъ Западной Россїи, „Исторїи возсоединенїя Руси“, Кулиша, и „Кіевлянинѣ“ Максимовича. Три письма достались намъ. Одно изъ нихъ помѣщаемъ здѣсь. Оно совершенно семейнаго характера, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ большой историческій интересъ. Острожскій — отецъ коротко пишетъ старшему своему сыну, Янушу, о поведенїи его жены и выражаетъ свой мѣткій взглядъ на южно-русскую женщину того времени: „вѣка повторяются,—это вторая Амазонка“, говоритъ онъ о своей невѣстѣ. Это тотъ взглядъ, къ которому пришелъ современный намъ польскій историкъ, извѣстный докторъ Антоній I., послѣ многолѣтнихъ архивныхъ изысканій, представившій намъ увлекавательные и крайне оригинальные типы украинской женщины XVI и XVII ст. Мѣтко схваченное свѣтлымъ и проицательнымъ умомъ

князя Острожскаго явленіе тогдашней общественной жизни и даетъ всю цѣну его письму, не смотря на краткость его содержанія.

Подлинникъ письма—на польскомъ языкѣ; это новая его особенность. Могущественнѣйшій русскій князь, къ котораго слову прислушивалась вся Польша, патриотъ до мозга костей, меценатъ русскаго просвѣщенія и языка, родному сыну своему о дѣлѣ семейномъ пишетъ по польски. Это не уступка вкусу давно ополячившагося и окатоличившагося сына, — это уступка всесильному духу времени и вліянію польской культуры.

Кто-же однако эта амазонка? Къ какой именно женѣ князя Януша относится отзывъ его отца?—Съ точностію сказать этого не можемъ. Янушъ женатъ былъ три раза: въ первый разъ на внучкѣ венгерскаго магната Середы, второй на Катеринѣ *Любомирской* и третій на Теофилѣ *Тарло*. Первая жена его умерла въ 1593 г думаемъ, что все сказанное княземъ Константиномъ относится къ второй женѣ Януша, Катеринѣ Любомирской.

„Слугами„ своими князь называетъ завѣдывавшихъ его имѣніями и дворомъ, а также надворною его милиціею, число которой простиралось иногда до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Ермолинскій, о которомъ упоминается въ письмѣ, былъ изъ числа командировъ милиціи, съ чиномъ ротмистра.

Въ языкѣ подлинника, кромѣ особенностей тогдашняго польскаго правописанія, которое удержано и нами, есть въ нѣкоторыхъ словахъ и даже въ буквахъ *русцизмы*, показывающіе, что князь пишетъ не на природномъ ему языкѣ, хотя вообще владѣетъ имъ довольно свободно. Мы помѣщаемъ и подлинникъ и переводъ.

Moу najmilszy panie Crakowsky!

Juz widzę, że wszystkie wicki mają swoi obroth, bo coś my tylko podania pierrwszej słyчali o bylych Amazonkach, to czasy naszymi na oko wiedzimy, że IMC. P. Woiewodzina, Pani sinowa moja, drugą Amazonką się bydz okazuję: niedosycz miała na tem sama wstempowacz w szranki to z Wczą, to że wszystkimi nami, domownikami swemi, ale tez y przez harcownikami swoje naprzod z X. Czarthoryskim, potem z Duchowienstwem, a prawie z Bogiem samem, więcz na ostatek z sługami memi, jako sie na tych dniach owdzie od

Konarskiego, Archimaadrita Uniiowskiego i od Badzynskiego sładze naszemu, P. Iermolinskiemu dokazuie. A naweth ija sam o takie nieuszanowanie od nich przychodzę, że wszetecznych mow prozen bydz nie moge, nie telko aby na pisanie, a podzas na prozbę moie wzgład iaki miecz mieli. W czem się W. M. opowiadam, że za takim moim owdzie niezważeniem zal mie do tego przywiedzie, że ym podobno cierpiecz dalcі nie będę. Zycze y Pana Boga prosze, abym rychlo dobrze zdrowego W. M. u siebie widział. Z Ostroga. 7 maia. 1607 r.

W. M. wszelkiego dobra W. M. zyczliwy oyciec,
Constantin Xiąze Ostroski, Woiewoda Kiiowski.

Prosze tez, racz mi dacz znac, yako sic mam rychło W. M. do siebie spodziewacz.

(Переводъ).

Мой милѣйшій панъ Краковскій!

Вижу, что вѣка повторяются, ибо то, что мы только какъ преданія слышали о древнихъ амазонкахъ, теперь видимъ во очію: ея милость, пани воеводина, невѣстка моя, оказывается другою амазонкою. Она не ограничилась тѣмъ, что заводила ссоры то съ вашею милостью, то со всѣми нами, своими ближними, но чрезъ своихъ наѣздниковъ воеводила сперва съ кн. Чарторижскимъ, потомъ съ духовенствомъ, точнѣе съ самимъ Богомъ, а наконецъ и съ слугами моими, какъ это на сихъ дняхъ производится тамъ съ слугою моимъ Ермолинскимъ отъ Конарскаго, архимаандрита Упеіовскаго и отъ Бадзынскаго. Даже самъ я подвергаюсь такому отъ нихъ неуваженію, что не могу быть свободнымъ отъ постыдныхъ толковъ, что не только письма, но даже просьбы мои не могутъ имѣть на нихъ какого либо вліянія.

По этому предупреждаю вашу милость, что мое огорченіе отъ такого ко мнѣ неуваженія доведетъ меня до того, что, кажется, долѣе терпѣть имъ я не буду.

Желаю и Господа Бога молю, чтобы въ скорости я видѣлъ вашу милость у себя въ добромъ здоровьи.—Изъ Ostroga. 7 мая 1607 г.

Всего добраго вашей милости желающій отецъ,
Константинъ князь Острожскій, воевода кіевскій.

480 ПИСЬМО КН. КОНСТ. ОСТРОЖСКАГО ВОЕВ. БЕВСК., КЪ СЫНУ ЕГО ЯНУШУ.

Прошу также, изволь ваша милость дать мнѣ знать, какъ скоро я могу ожидать вашу милость къ себѣ.

На оборотѣ этого письма, въ листъ, оплаточная печать съ гербомъ и подпись: IMCI Panu Januszowi Xięciu Ostrogskiemu, Casztelanowi Crakowskiemu, Najmilszemu Siacowi (Его милости, пану Янушу князю Острожскому, каштеляну краковскому, милѣйшему сыну).
